

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛИЗМА

О. С. Анисимов

Международная академия наук (Здоровье и Экология), Русская секция, Москва, Россия

Ecological Culture and The Principle of Universalism

O. S. Anisimov

International Academy of Science (Health and Ecology), Russian section, Moscow, Russia

В рамках линии обсуждений проблем формирования экологической культуры дополнительно подчеркивается фактор применения универсальных, онтологических критериев для придания экологическому анализу высшей неслучайности и ответственности. Учитывается слабый потенциал образовательных систем с точки зрения формирования культуры мышления и общей рефлексивной самоорганизации в условиях локальных и глобальных кризисов.

Ключевые слова: культура мышления, экологическая культура, образование, универсализм, человечество, цивилизация

Within the discussion line of the problems concerning formation of ecological culture the factor of application of universal, ontological criteria for giving the ecological analysis the supreme non-accidental and responsible is additionally emphasized. The weak potential of educational systems in terms of forming a culture of thinking and general reflexive self-organization under conditions of local and global crises is taken into account.

Keywords: culture of thinking, ecological culture, education, universalism, humanity, civilization

Обращенность к экологической культуре позволяет увидеть новые перспективы в постановке и решении проблем экологической деятельности. Инициатива придания этому фактору особой значимости в наибольшей степени принадлежит С. Н. Глазачеву, который воспользовался для обоснования потенциалом методологического подхода в версии О. С. Анисимова [21–23]. Само понимание сущности экологической культуры зависит от глубины содержательности такого ключевого термина, как «культура». Несмотря на популярность применения этого термина в научной и образовательной литературе семантическая определенность значения термина остается низкой, что неизбежно отражается на содержательности концепций, в основе которых лежит категория «культуры».

Причина поверхностности воззрений связана с общей типовой формой мыслительной самоорганизации авторов, игнорированием требований культуры мышления, в том числе требований логики, логической и в целом философской необразованностью. Это касается и понятийного обеспечения теоретического мышления в науке, а также и в аналитике. Не случайно создание словарей по отдельным научным предметам и по философии в решающей степени подчиняется не высшей форме логики, а «здравому разуму». Само понятие «разума» остается вне тех раскрытий, которые сделаны еще Гегелем, опиравшимся на свой знаменитый метод [38].

Поскольку культуре присуще выведение уровня развитости того или иного субъективного механизма на соответствие критерию «всеобщности», отличая от прагматического уровня по критерию «общности», то для осуществления экологической деятельности требуется введения всеобщих ориентиров в рамках самой миссии [10–12]. Именно в связи с этим возникает применение «универсалистского» подхода и придание содержанию такого подхода максимальной определенности. Рассмотрим некоторые версии экологической культуры:

- Это мера и способ реализации сущностных сил человека, экологического сознания и мышления (С. Н. Глазачев);
- Предполагает способ жизнеобеспечения, где общество духовных ценностей при реализации не создает угрозы жизни на земле (С. Н. Глазачев);
- Культура взаимодействия: «обменность», диалог равных, взаимная поддержка, сотрудничество, исключение избыточного всех типов (С. Н. Глазачев);
- Внутренняя детерминанта деятельности, гармонизирующая отношения человека и природы (С. Н. Глазачев);
- Повышение уровня экологической компетентности, овладение знаниями, умениями и навыками экологообразного поведения, в которое внесено эгоцентрическое мировоззрение, сознание, мышление, идея ценности, идеалы, убеждения, принципы и т. д. (С. Н. Глазачев, С. Б. Игнатов);

- Норма и идеал, ставящий целесообразные ограничения эгоизма (В. Р. Бганба);
- Форма взаимоотношений человека со средой, коэволюция человека, социума, биосферы (В. А. Лось);
- Этап развития культуры при важности экологических проблем (А. П. Ошмарин);
- Составная часть этики и морали в отношениях общества и среды (О. Н. Яницкий);
- Культура системной организации действительности на пути формирования мировоззрения, новое качество культуры (И. И. Мазур, О. Н. Козлова, С. Н. Глазачев);
- Ее значение в том, что под ее влиянием произошла смена мировоззренческих парадигм, смещение в тезис «природа — покровитель человека (З. И. Томасова, Е. Н. Богданов);
- Интегральное качество личности, готовность ответственно относиться к среде (И. И. Легостаев).

Экологическая деятельность является типом деятельности и подчиняется законам мира деятельности. Учитывая иные типы бытия важно ввести потенциальную характеристику этого типа деятельности, ее «миссию» или «идею». Она выражает, по Платону, вечное и неизменное [30]. Человек и человечество рассматриваются либо как части универсума, самопроявляющиеся эгоистично, потребительски, либо как части, вписывающиеся в единое, следуя принципу приоритета целого над частью. Второй тип отношений и составляет содержание миссии «экологического бытия».

Чтобы концептуально раскрыть путь вписывания части в целое необходимо преодоление эмпирического мышления, ввести и корректно оперировать «идеальными объектами», то есть ввести переход к культурно-мыслительной самоорганизации в раскрытии материала исторического опыта.

Заказ на экологическую деятельность возникает в рефлексии обычного бытия во всех сферах, где обнаруживается зависимость уменьшения жизненного уровня из-за загрязнения среды, из-за интенсификации загрязнения в ходе индустриализации, в спекулятивной экономической деятельности, из-за разрушения среды в ходе военных действий и т.п. Такая практика изучается и обобщается, осуществляются прогнозы и необходимость прекращения вредоносных воздействий, восстановления положительных свойств окружающей среды становится научно обоснованной. Тем более, что предварительный анализ положения в продовольственном, медицинском и т.п. обеспечениях ведет к выводам о надвигающейся планетарной катастрофе и приближению к «красной черте» выживаемости на земле. Из этого возникают выводы для введения содержания заказа на общечеловеческие усилия в рамках экологической миссии.

Научные обобщения совмещаются с более высокими выводами в философских обобщениях и в привлечении к обоснованию выводов мировоззренческих парадигм. Однако реагирование на «заказ» зависит от

инерции сложившегося миропонимания и мироотношения, в том числе при влиянии фактора устремленности к прибыли в условиях конкуренции. Но в самом экологическом движении преобладает поверхностный анализ назревших проблем. Лидеры экологического движения, при обладании высокой проницательностью в понимании экологических угроз, при переходе к разработке стратегий преодоления угроз ограничены сложившимися стереотипами аналитической практики, качество которой определяется слабым использованием потенциала культуры мышления [3, 5]. Поскольку в культуре мышления критерий «всеобщности» в содержании критериев выступает ведущим, то следует обратить внимание на реализации подхода приверженцев универсализма.

В. С. Данилова справедливо считает, что формируется новая сетка философских категорий и общенаучных понятий [24, с.14]. Тем более, что в современном мире разворачивается процесс многомерного синтеза различных сторон человеческой деятельности и процесс превращения культуры в глобальную суперсистему [24]. Однако в чем особенность мировоззренческой картины мира? В подобном анализе смешиваются два уровня «знаний»: собственно предметно-научных и философских, имеющих разный уровень абстрактности. Это различалось вполне определенно в гегелевской философии [16—19]. Онтологические картины, обладающие признаком всеобщности, присущи философским воззрениям, тогда как объектные картины, обладающие признаком общности, — научным теоретическим конструктам. В высшей абстрактности рассматривается «все» многообразие бытия, как бы потенциальный образ, «план» бытия, предполагающий конкретизацию как актуализацию потенциального. Поэтому сам «универсум», как полнота всего бытия, может рассматриваться как на уровне науки, так и на уровне философии.

Конечно, философские картины являются результатом особой индукции, конфигурирования всей массы теоретических версий в науке, а конфигуративное обобщение проводится конкретными философами с различным уровнем качества мыслительных технологий. Но рефлексивное осознание самой позиции философа, в отличие от позиции теоретика в науке, состоит в опознании обязательности такого конфигуративного обобщения и на таком уровне предельности, что это и требует особой мыслетехники и ее логической формы, «разумной логики», разработанной Гегелем.

Идеалы, имеющие огромную роль в организации практики, выявляются из содержания идей при переносе идей из функции знания в функцию предписания, в рамках осуществления стратегического мышления в стратегической рефлексии [1, 8]. Синкретическое совмещение проектных, онтологических, прагматических воззрений в функционально различной рефлексии ведет ко многим ошибкам в аналитике.

В. С. Степин считает, что универсалии, аккумулирующие исторически накопленный социальный опыт, в

системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает, переживает мир, сводят в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта [33, с. 32]. Но они должны быть операциональными средствами мышления в разработке решений и предполагать соблюдение логических требований. Это ведет к необходимости специальной подготовки самих разработчиков решений. Так в рамках диалектического метода Гегеля категория выступает как средство псевдогенетической конкретизации ранее введенного понятия, а содержание категориального средства в слезении и построении динамики бытия «объекта» «выявляется» из предшествующего понятия в линии актуализации потенциального бытия этого содержания [4, 5, 9]. Подобной мыслетехнике в вузах не обучают.

Лейбниц предпринял попытку создать универсальное символическое исчисление на основе выделения принципов, выражающих полноту знания и любое произвольное знание можно получать в виде правильной комбинации символов, соответствующих принципам [27]. Формальность и содержательно-онтологическая бездоказательность подобных попыток и была преодолена Гегелем.

Однако в XX веке интерес к высшей определенности в семантике языков и к способам движения мысли был вытеснен идеями «постмодернизма» с акцентировками на неопределенность, фрагментарность, деканонизацию культуры, поверхностность, гибридизацию, эмпиричность, ориентация на хаос и т. п. (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Ф. Лиотар и др.) Стали считать, что нет средств для постижения истины, так как люди не имеют доступа к реальности и являются пленниками языков. Возникла новая версия универсализма на основе персонологии, синергетики, глубинной семантики. Это отражается на слабости теорий и моделей развития человечества, глобальных сценариев. В то же время глобализация ведет к взаимозависимости культур, размыванию географических границ, интенсификации социальных отношений, сжиманию мира в одно целое, временность, по И. Валлерстайну, региональных цивилизационных единиц [14].

Одним из недостатков глобальной аналитики выступает инерция «линейного мышления», а также искаженное понимание «устойчивого развития», неприемлемость которого отмечал Н. Н. Моисеев [28, с. 32]. А. А. Богданов обсуждал открытые системы, находящиеся в постоянном взаимодействии со средой в динамическом равновесии с ней, выделял всеобщие организационные механизмы и типы устойчивости [13]. Однако сохраняется слабая онтологическая основа в организации мышления. Развитие рефлексивных разработок в методологии в конце XX и в начале текущего столетия позволили решить эту проблему, что создало перспективу в более надежной аналитике систем природного и социального типов. Тем более, новые задачи выделились в рамках ноосферного подхода. С другой стороны, возрастает значимость рефлексивной самоорганизации в

аналитической деятельности, роль которой была подчеркнута еще в немецкой классической философии, и в методологическом движении нашего времени. В рефлексии опознается значимость системного подхода. Но системный язык, отмечает В. М. Розин, не является универсальным [32, с. 88]. В отличие от внешней организации систем в природе выделяются механизмы «самоорганизации» в рамках синергетического подхода, процессы самовоспроизводства и противодействия возмущающим влияниям.

В. С. Данилова признает, что многие проблемы синергетики, как и иных сторон учения о реальности, связаны с недостатками универсального языка и методами научной коммуникации [24, с. 147]. Для внесения в нее надежных ориентиров требуется доопределение таких базисных категорий, как «культура» и «духовность», которые имеют решающее значение в осуществлении стратегического мышления [2, 3, 4]. При этом именно всеобщая диалектическая онтология обосновывает типологизацию частей универсума, цивилизаций, стран, культур, религий, идеологий, а без учета типов цивилизаций и стран с им присущими культурно-духовными кодами стратегический анализ становится формалистическим. Качество диагностики не только организма, но и больших систем, экологических единиц зависит от развитости онтологической мыслетехники.

Так как опознание или придание угрозе принципиального характера требует не меньшей принципиальности в созидании экологического действия и озабоченность самой возможностью появления угроз, то для построения надежных и эффективных действий требуются существенные, высоко неслучайные ориентиры, знание причин появления угрожающих явлений. Прогностические рефлексивные действия, подготавливая проектные рекомендации, в том числе и связанные с корректировочным воздействием. Но эмпирическая диагностика имеет минимальную пользу для прогноза и корректирования. Нужна онтология и разумная логика для самых неслучайных форм мыслительного оперирования сущностными знаниями как особыми языковыми конструктами.

Тем самым, степень надежности процедур зависит от уровня и полноты использования потенциала культуры мышления с учетом потенциала подсказок от накопленного профессионального опыта. Системный и типологический анализ на базе онтологических ориентиров, позволяет адекватно реагировать на изменения внутри себя и во внешней среде, раскрывать угрозы, в том числе обладающие масштабами экологических угроз и максимально использовать потенциал здоровья, Это применимо и для отдельного человека, и для сообщества и общества в целом, для цивилизации, так как везде действует онтологический принцип различия «вписанности» или «невписанности» части в целое тех или иных масштабов. Невписанность является началом всех экологических проблем.

Следует отметить, что аналитика в современной ситуации «вирусного нашествия» обращенность к онтологической аналитике является надежным условием раскрытия тайн вирусных мутаций и их воздействия на человеческий организм.

Исходя из сказанного очевидно, что мировоззренческая составляющая образования выступает как первое условие для наибольшей вписанности человека в бытие семьи, общества, цивилизации, в универсум. Вторым условием является внесение мировидения и миро-

отношения в рефлексивную самоорганизацию, в рамки неслучайного мышления на жизненном пути и человека, и профессионального сообщества, и общества, страны в мировом процессе.

Онтологическая составляющая образованности ведет к появлению культуры стратегического мышления на базе разумной мыслетехники, прежде всего граждан, самоопределяющихся в своей стране и озабоченных ее здоровьем, своим вкладом в это здоровье, перспективу его роста [1, 7, 8].

Литература

1. Анисимов О. С. Проблемы стратегического выбора: Россия в центре цивилизационного кризиса. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 28. М. 2012.
2. Анисимов О. С. Методология: вчера, сегодня, завтра. М. 2015.
3. Анисимов О. С. Высшая мыслетехника в цивилизационной аналитике. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 41. М. 2016.
4. Анисимов О. С. Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43. М. 2016.
5. Анисимов О. С. Идея логики и мыслетехника. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 46. М. 2017.
6. Анисимов О. С. Управленческие решения и стратегическая аналитика. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 52. т. 1–2. М. 2018.
7. Анисимов О. С. Мировой цивилизационный проект и Россия. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 50. М. 2018.
8. Анисимов О. С. Акмеология: общая и стратегическая. Учебное пособие. Т. 1–2. М. 2019.
9. Анисимов О. С. Аналитика и экспертиза. Учебное пособие. М. 2020.
10. Анисимов О. С., Глазачев С. Н. Экологическая культура: сущность и пути формирования в рамках профессионального образования. ЭПНИ Вестник Международной академии наук. Русская секция (Электронный ресурс). 2012; 2: 58–67.
11. Анисимов О. С., Глазачев С. Н. Сущность понятия «здоровье» в рамках логико-методологического подхода. Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2012; 2.
12. Анисимов О. С., Глазачев С. Н. Экологическая культура мышления: моделирование развития. ЭПНИ Вестник Международной академии наук Русская секция (Электронный ресурс). 2013; 1: 5–15.
13. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука в 2-х кн. Кн. 1. М. 1989.
14. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. 2001.
15. Владимирцов Ю. Метафизика. М. 2009.
16. Гегель. Наука логики, т. 3. 1972.
17. Гегель. Философия природы. Энциклопедия философских наук. Т. 2. М. 1975.
18. Гегель. Философия духа. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М. 1977.
19. Гегель. Феноменология духа. Система наук. Т. 1. СПб. 1992.
20. Гиренко Ф. И. Теоретико-методологический статус концепции ноосферы в современной науке: автореф. дисс. канд. филос. наук. М. 1980.
21. Глазачев С. Н. Экологическая культура и образование: очерки истории, теории и практики. М. 1997: 70 с.
22. Глазачев С. Н. Экологическая культура: исследование и разработки экогуманитарной парадигмы. М.: «Современный писатель», 1998. 430 с.
23. Глазачев С. Н. Сохраним ценности экологической культуры. Начальная школа. 1998; 6: 13–14.
24. Данилова В. С. Ноосферная репрезентация современного универсализма. Якутск. 2012.
25. Девис П. Суперсила. Поиски единой теории природы. М. 1989.
26. Зиновьев А. А. О логической природе восхождения от абстрактного к конкретному. Философские науки. М. 1960; Т. 1.
27. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х т. Т. 2. М. 1983.
28. Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М. 1993.
29. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. 1998.
30. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. т. 2. М. 1993.
31. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М. 2000.
32. Розин В. М. О синергетике и природе современного мышления. Философские науки. 2004; 2.
33. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М. 1992.
34. Сукачев В. И. Избранные труды в 3-х т. М. 1970.
35. Сукачев В. И. Основные понятия о биогеоценозах и общее направление их изучения: программа и методика биогеоценологических исследований. М. 1974.
36. Тимофеев-Ресовский Н. В. О некоторых принципах классификации биохорологических единиц. Труды Ин-та биологии УФ АН СССР. Свердловск, 1961. Вып. 27: 23–29.
37. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М. 1985.
38. Харитонов А. С. Гармония хаоса и порядка в круговороте энергии. М. 2004.

Сведения об авторе:

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, Лауреат Премии Президента РФ в области образования, действительный член Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция.
E-mail: humani12@mail.ru